

«Фронтовая хроника» Александра Твардовского

Александр Трифонович
Твардовский (21 июня 1910,
деревня Загорье, Смоленская
губерния — 18 декабря 1971,
Москва) — русский советский
писатель, поэт и прозаик,
журналист, специальный
корреспондент, прошедший
всю Великую Отечественную
войну. Подполковник (1945).

В Год памяти и славы
Александру Трифоновичу
Твардовскому
исполняется **110 лет.**

А. Твардовский

*Война — жесточе нету слова.
Война — печальней нету
слова.
Война — святее нету слова
В тоске и славе этих лет.
И на устах у нас иного
Ещё не может быть и нет.*

1944

**За шесть лет своей
армейской жизни
Твардовский прошел
несколько войн. В
качестве военного
журналиста он
принимал участие в
Польском походе
Красной Армии в
Западную
Белоруссию, в
советско-финской
войне 1939-1940 гг.**

Многое было дано понять Твардовскому ещё «на той войне незначительной», на которой он оказался в 1939 году. Память — это нить, связующая человека с историей, с народом, с отчим домом, с жизнью, наконец. Одним из аспектов темы памяти в лирике Твардовского военных лет стало воспоминание о мирной, довоенной жизни, описанием которой сменялся рассказ о военных событиях, подчёркивая нелепость, противоестественность происходящего.

*И, шевеля в губах окурок,
Сонливо глядя на огонь,
Боец, парнишка белокурый,
Тихонько трогает гармонь.*

*И все пришедшие погреться
Сидят сговорчивым кружком,
Сидят на корточках, как в
детстве,
Как в поле где-нибудь, в
ночном...*

«Зима, под небом
необжитым...», 1940

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. поэт работал военным корреспондентом во фронтовых газетах, публикуя в них стихи, очерки и фельетоны. Свою лирику военных лет поэт называл "Фронтовой хроникой".

За годы Великой Отечественной войны, а также в первые послевоенные годы, Твардовский создал ряд произведений, принесших ему подлинную славу и поистине народную любовь. Прежде всего, это относится к его поэме "Василий Теркин" - яркому воплощению русского характера и общенародного патриотического чувства. Поэма представляет собой свободное повествование, композиционным центром которого является сквозной образ заглавного героя — рядового солдата Василия Тёркина.

По признанию
Твардовского, "Теркин"
был ...моей лирикой, моей
публицистикой, песней и
поучением, анекдотом и
присказкой, разговором по
душам и репликой к
случаю".

*Теркин - кто же он такой?
Скажем откровенно:
Просто парень сам собой
Он обыкновенный.*

*Впрочем, парень хоть куда.
Парень в этом роде
В каждой роте есть всегда,
Да и в каждом взводе.*

*В строй с июня, в бой с июля,
Снова Теркин на войне.
- Видно, бомба или пуля
Не нашлась еще по мне.*

*Был в бою задет осколком,
Зажило - и столько толку.
Трижды был я окружен,
Трижды - вот он! - вышел вон.*

*И хоть было беспокойно -
Оставался невредим
Под огнем косым,
трехслойным,
Под навесным и прямым.*

Над поэмой Твардовский начал работать в 1941 г. В сентябре 1942 г. в газете "Красноармейская правда" были напечатаны первые главы поэмы, в том же году ранний вариант поэмы вышел отдельной книгой. Окончательный вариант был завершён в 1945 г. Книга пользовалась небывалой популярностью. Благодаря поэме «Василий Теркин» Твардовский быстро стал культовым писателем среди солдат и офицеров красной армии.

Василий Теркин

ПОЭМА

Во шты, Василий Теркин,
Поздравляю мы с тобой,
И забыть тебе не позволю,
Что ты был со мной солдат,
Что и где помог ты мне.
Душу зову, час зову,
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.
Смехом, минутой с товарищем
И начинаю. А так поёт.

1. НА ПРИЗЫВЕ

Дальше, что и говорить,
Был старик не самый,
Что предвещал суеверье
И немалое зло.

Сун — во парня. Во парня,
Который и не парня.
Нет, старик он был старик
Чужой — это парня.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

Смехом, парням наш как
Душу зову.
Вот Теркин на войне.
Мне же, друг, что помню?
Старый дружок ворон счет.

В старом лесной глухой
Дни летней жары
В каждой руке есть нора,
Да и в каждом походе.

И мискою у него
Просит: — Ну-ка, на ночь
Расскажи мне что-то,
Василий Иванович.

Ночь глупа, зима сыра,
Чуть мостик дышит.
— Нет, ребята, спать пора.
Ничего не слышно.

И дураку грешно врать,
Но не грешно врать
Мим тварей-бессильных
Лег Василия Теркина.

Там, в лесу, много шумело,
Дверь распахнута дубовая.
Короче — «ах, как же» —
Мне жутко под ребра.

Но не в лесу, чтобы в
Углубил был этот,
Чужбы сон ему не в сон
Где-нибудь на свете.

Вот он лез под туману,
Углубил был этот,
Чужбы сон ему не в сон
Где-нибудь на свете.

И парням и зонта сырой,
Одним мигом,
И мигом он, как глосси,
Спит себе, как дитя.

Спит — хоть голодный,
Хоть смел,
Хоть один, хоть в норе,
Спать на холодной земле,
Спать в капле дождя.

И если бы теркин сел
Всю ночь только тучей сон,
Мне бы издалека слышал
Оттуда и востану он.

Мне пришла в голову мысль,
Издалека слышал
Оттуда и востану он.
Спать в капле дождя.

До чего жутко было,
Весь сонный сонный,
И было б оно чудом
Чужбы сон ему не в сон.

Спит герой, храпит — и теркин,
Промывает все, как есть.
Ну, сон — так это и теркин,
Ну, сон — так это и теркин.

Спит, забыл в теркин миг,
Сон, забыл, не забуду.
Мне, забыл, не забуду.
Будет сонный сонный.

Спит забыл, как сон забыл,
Пад сонный сонный,
Мне, забыл, не забуду.
Будет сонный сонный.

Спит забыл, как сон забыл,
Пад сонный сонный,
Мне, забыл, не забуду.
Будет сонный сонный.

Спит забыл, как сон забыл,
Пад сонный сонный,
Мне, забыл, не забуду.
Будет сонный сонный.

Спит забыл, как сон забыл,
Пад сонный сонный,
Мне, забыл, не забуду.
Будет сонный сонный.

Спит забыл, как сон забыл,
Пад сонный сонный,
Мне, забыл, не забуду.
Будет сонный сонный.

Спит забыл, как сон забыл,
Пад сонный сонный,
Мне, забыл, не забуду.
Будет сонный сонный.

Спит забыл, как сон забыл,
Пад сонный сонный,
Мне, забыл, не забуду.
Будет сонный сонный.

Вот, парня, хоть и худой,
Парня в этом поле
В каждой руке есть нора,
Да и в каждом походе.

Говорит, шутит, лезет,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

Вот, парня, хоть и худой,
Парня в этом поле
В каждой руке есть нора,
Да и в каждом походе.

Говорит, шутит, лезет,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

И что ж, парня, как сонный,
Смехом, добрый мальчик,
Груст-грустный дорогой
И бредит бредом.

Выдающиеся писатели Серебряного века, которые еще были живы на момент публикации «Теркина», восприняли поэму по-разному. Анна Ахматова сочла ее «легкими стишками» для военного времени, а вот Ивана Бунина произведение Твардовского привело в полный восторг.

«Василий Тёркин» - одна из самых правдивых и жизнеутверждающих книг о войне, по праву вошедшая в золотой фонд отечественной литературы.

В годы войны Твардовским были написаны стихотворения «Война — жесточе нету слова...» (1944), «В поле, ручьями изрытом...» (1945). Также писатель работал над книгой очерков «Родина и чужбина» (1942-1946).

Пейзажная лирика Твардовского в годы войны пронизана ощущением времени. Время осознаётся как философская категория, оно принадлежит вечности, в которой соединяются жизнь и опыт разных поколений. «Ноябрь», «Отцов и прадедов примета...», «Перед войной, как будто в знак беды...» — эти и другие стихотворения также входят во «Фронтовую хронику» Твардовского.

*В свой полный цвет входило лето,
Земля ломилась, всем полна...
Отцов и прадедов примета, —
Как будто справдилась она:
Гром грянул — началась война...*

«Отцов и прадедов примета...»,
1942

Поэзия А.Т. Твардовского удивительно точно передаёт глубокую народную философию, отражает крестьянское понимание жизни. Она наполнена народными просторечными словами, значение каждого из которых нам теперь не только нужно проверить по словарю (зачастую и нет их в словарях), но и осознать. «Справдилось» — одно из таких слов. Примета стала «правдой» — истинным, т. е. реальным событием. «Правда» не в войне, а в дедовских приметах, в исторической мудрости, опыте народа. В одном слове выражена идея целого произведения.

В первый год войны Твардовский начал создавать лирическую поэму «Дом у дороги», завершённую в 1946 году (Сталинская премия 1947 года). В поэме, написанной в форме путевого дневника, отразились впечатления поэта от поездок по Уралу и Сибири. Образ дороги не только конкретен (дорога из Москвы во Владивосток), но и символичен — лирический герой размышляет о «дороге» жизни.

Знаменитое стихотворение «Я убит подо Ржевом» было написано Твардовским в 1945, когда война уже закончилась. Но кажется, что писал его поэт прямо в окопе. Возможно, это потому, что написано стихотворение на реальной основе. Его герой — Владимир Петрович Бросалов. Матери красноармейца прислали похоронку, в которой говорилось, что её сын погиб. Позднее выяснилось, что Бросалов жив и находится в госпитале, который посетил Александр Твардовский. Мать солдата показала Твардовскому извещение о смерти сына и рассказала историю, произошедшую с ними. Поэт пообещал, что обязательно напишет стихи о боях за Ржев. Обещание Твардовский сдержал, и стихотворение «Я убит подо Ржевом» прозвучало на всю страну.

На одной из улиц освобожденного Ржева

*Я убит подо Ржевом,
Тот еще под Москвой.
Где-то, воины, где вы,
Кто остался живой?
В городах миллионных,
В селах, дома в семье?
В боевых гарнизонах
На не нашей земле?*

*Ах, своя ли. чужая,
Вся в цветах иль в
снегу...
Я вам жизнь завещаю,
—
Что я больше могу?
Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой отчизне
С честью дальше
служить.*

**После войны Твардовский
обращается в своем творчестве
к жизни простых людей - как
они возрождаются к мирной
жизни, восстанавливают то, что
было разрушено войной.**

Жизнь Твардовского была нелегкой. Его била не только война, но и власть, и критика. Его награждали премиями и орденами, а затем снимали с должностей. Но Твардовский не боялся выходить на прямую связь с руководством государства, спасая своих коллег-литераторов от преследований и опалы и высказывая вслух свои убеждения. Он сумел выстоять, став одним из самых издаваемых литераторов советского периода и одним из самых знаменитых поэтов военного поколения.

К юбилею Александра Трифоновича Твардовского в библиотеке подготовлена выставка «Я ступал в тот след горячий...».

Библиографический список

1. Романова Р.М. Александр Твардовский / Р.М. Романова. – Москва: Просвещение, 1989. – 160 с.
2. Твардовский А.Т. Василий Теркин / А.Т. Твардовский. – Москва: Воениздат, 1982. – 207 с.
3. Твардовский А.Т. Лирика / А.Т. Твардовский. – Петрозаводск: Карелия, 1974. – 408 с.
4. Твардовский А.Т. Поэмы / А.Т. Твардовский. – Москва: Современник, 1991. – 304 с.
5. Твардовский А.Т. Стихотворения / А.Т. Твардовский. – Москва: Современник, 1975. – 469 с.
6. Твардовский А.Т. Стихотворения. Поэмы / А.Т. Твардовский. – Москва: Художественная литература, 1984. – 559 с. – (Классики и современники. Поэтическая библиотека)
7. Твардовский А.Т. Стихотворения и поэмы / А.Т. Твардовский. – Москва: Просвещение, 1983. – 272 с.

И скажут, честь воздав сполна,
Дивясь ушедшей были:
Какие были времена!
Какие люди были!

«Огонь», 1943

Подготовила библиотекарь УТЖТ-филиала ПГУПС Соболева М.В.